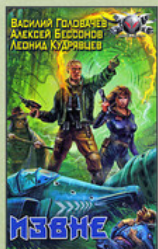

Леонид Кудрявцев

Высшее мастерство

*Часть сборника
Извне (сборник)*

Леонид Викторович Кудрявцев

Высшее мастерство

OCR Xac

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129479

Аннотация

Манипулятор утонченного уровня Хнор с планеты Драгоценность бросил вызов самому верховному манипулятор Эддуну. И все это ради красавицы Линьи, чью руку и сердце Хнор сможет получить только пройдя испытание – выиграв поединок с Эддуном. Но это будет непросто, ведь по слухам Эддун обладает Высшим Мастерством и благодаря ему не проиграл еще ни одного поединка...

В это же время команда исследователей с Земли запускает зонд на планету Драгоценность, для того чтобы тот нашел следы разумной жизни на планете...

Содержание

1	4
2	8
3	11
4	13
5	16
6	18
7	19
8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Леонид Кудрявцев

Высшее мастерство

1

Она была прекрасна, словно утренний танец длиннокрылых таков.

Едва взглянув на незнакомку, Хнор поразился изяществу ее рук. Причем, как и положено благородной даме, на каждой ладони у нее было всего лишь по три тонких длинных пальца, заканчивающихся ухоженными коготками рубинового цвета. Вторая пара глаз у незнакомки была синяя с едва заметным зеленоватым оттенком. В сочетании с сочного охряного цвета ложновыростами, расположенными вокруг ее желтых как клыки старого ворчуна ушных раструбов, они производили неизгладимое впечатление. Трепеща от благоговения, чувствуя, что голова у него идет кругом, Хнор приблизился к красавице и осторожно спросил:

– Как вас зовут и какие умения числятся за вашим домом?

– Линья, – послышалось в ответ. – Это мое имя. А умения за нашим домом числятся значительные. Отец мой способен вращать сразу пятьдесят вероятностных двигателей самой большой мощности, дед не раз выигрывал общие соревнования в мысленную передвижку на дальность, дядя, над-

зирающий за благосостоянием дома, выращивал из деревьев цельную мебель и пользовался заслуженной славой как большой мастер, а мать, являющаяся по зову для разрешения моральных сомнений, могла, используя свои вероятностные способности, заставить рой летающих кралов сложиться на несколько секунд в прекрасную картину на исторические темы.

Хнор издал удовлетворенный кашляющий звук и в знак почтения прикоснулся ладонью к груди.

Да, он не ошибся. Его избранница... гм?.. Да, именно избранница, он был в этом теперь вполне уверен, действительно принадлежала к знатному и сильному дому.

– Представьте и вы, красавец, – промолвила Линья. – Я хочу знать, правильно ли розовоногая Йоа проложила дорогу моей судьбы?

Хнор назвал свое имя, а также умения, числящиеся за его домом, и не забыл даже упомянуть о давнем предсказании, касающемся будущего его дома, сделанном вещей звездной бабочкой. Для того чтобы произвести впечатление на избранницу, все средства хороши.

Первая, до поры до времени прикрытая пара глаз Линьи от удивления широко раскрылась. Она оказалась еще прекраснее, чем вторая, – желтого цвета, с нежным розоватым, немного напоминающим сердцевину плода кута оттенком.

– Вы тот самый Хнор, манипулятор утонченного уровня, известный всем как подающий большие надежды?

– Да, это я.

А как еще можно было ответить на этот вопрос? Особенно если его задала красавица, с широко открытой первой парой глаз.

– И вы появились перед мной в сезон поиска избранниц...

– Да!

– Но в таком случае...

У Хнора перехватило дыхание. Чувствуя себя попавшей на теплые камни снежной молью, он едва слышно пробормотал:

– Мне бы хотелось... я бы осмелился предложить... если мое предложение будет принято...

Так и не сумев выдать из себя дальнейшие слова, сильно сконфузившись, он замолчал и в полном отчаянии, чтобы хоть как-то спасти положение, изобразил руками ритуальную вечную восьмерку.

К счастью, Линья взяла дело в свои руки и ласково спросила:

– Вы желаете сделать меня своей избранницей?

– О, да, да! – страстно воскликнул Хнор.

– Разве можно отказать молодому человеку с таким блестящим будущим?

– Так вы согласны? – пролепетал Хнор.

– А вы не забыли об одной мелочи?

– Какой именно?

– Испытание. Прежде чем я получу право официально на-

звать себя вашей избранницей, вы должны пройти испытание, соответствующее вашим немалым способностям.

– Да, я пройду испытание, – пылко воскликнул Хнор. – Оно не посрамит дом моей избранницы.

– Будьте осторожны, – напомнила Линья.

– Немедленно, – заявил Хнор. – Я займусь этим немедленно. Действительно трудное, небывалое испытание. Оно прославит имя моей избранницы в веках.

2

Главный координатор-исследователь раздвоился. Причем тотчас после этого правый из теперь уже двух координаторов искоса взглянул на левого и скорчил ему зверскую рожу. Левый не повел даже ухом. Он все так же смотрел на капитана корабля, и в глазах его читалась некоторая тревога, словно у врача, заглянувшего к старому приятелю и вдруг обнаружившего у него легкие признаки неизлечимой болезни.

Капитан решил, что теперь уже совершенно наплевать на то, что о нем эти координаторы подумают. Откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза и сидел так до тех пор, пока проплывавшие перед ними фиолетовые и желтые круги не истаяли, уступая место правильной и от этого такой успокоительной темноте.

После этого капитан открыл глаза и, увидев, что перед ним вновь сидит только один координатор, недовольно поморщился.

Вот так. Всего лишь иллюзия, последствия единения с кораблем во время перелета. Плохо, что они со временем ощущаются все сильнее, и все труднее после них возвращаться к нормальному мировосприятию. Интересно, чем это закончится?

Капитан корабля мрачно сказал:

– Ну хорошо, вот тебе планета. Средних размеров, кис-

лородная, достаточно удаленная от звезды, чтобы не поджариться, но и не настолько, чтобы замерзнуть. Называется Драгоценность.

Главный координатор-исследователь наконец-то опустил глаза вниз, на крышку стола, слегка побарабанил по ней пальцами и осторожно спросил:

– Значит, ты самоустраниешься?

Капитан усмехнулся.

– Разве это возможно? В отставку я не подавал и по-прежнему командую своим кораблем. Мне – корабль, тебе – исследования. У тебя есть полная свобода действий, конечно, если они не будут угрожать безопасности экипажа. В этом случае мне придется вмешаться. Но только в этом случае, не ранее.

– Как положено... Понятно... Ты не веришь в успех наших поисков?

Вот этот вопрос капитану не понравился:

– Мое личное дело.

Немного помолчав, координатор-исследователь сказал:

– Да, ты прав. Это твое личное дело.

Капитан развел руками.

– Не взыщи...

– И несмотря на это, согласие на исследование планеты ты все-таки даешь?

– Да.

– Обычная процедура?

Капитан еще раз прикрыл глаза. Искушение было слишком велико... Ну нет, пусть даже это и не имеет никакого смысла, от обычного порядка отступить не стоит. И значит...

– Она самая, – сказал капитан, – Все, как положено, по уставу.

3

Пространство походило на шкуру черной пантеры, а звезды – на дырки, оставленные в ней картечью неумелых охотников. Рыбки-пустынницы, резвившиеся на фоне ближайшей туманности, казались ожившими акварельными рисунками.

Трабас-потрясатель основ любовался танцем рыбок до тех пор, пока их радужная расцветка не стала блекнуть. Как только это произошло, он решил, что настала пора вспомнить и о других развлечениях. Например, о приколах.

Приколы. Он буквально не мог без них существовать, они были нужны ему, как мельчайшая, рассеянная в пространстве, пригодная для дыхания пыль. За все двадцать восемь тысяч циклов его жизни он не упустил ни одной возможности для смачного, качественного, стимулирующего к дальнейшему существованию прикола.

Разве не истинным шедевром был устроенный им на планете квазипрыгунов большой, воскресный всеобщий изврат, закончившийся битьем древних рубиновых зеркал? Кто осмелится утверждать, будто сооруженная им в созвездии Трех Покинутых Дев тысячекилометровая картина под названием “Восход надежды” не является шедевром? Еще каким! На экипажи сто двадцати трех кораблей, рискнувших ей полюбоваться и в полном составе окрасившихся в соч-

ный зеленый цвет, она произвела действительно незабываемое впечатление. А если вспомнить о долине загадочных существ на Загрибе 7, насмерть влюбляющихся в любого, пожелавшего на них поглазеть? И кто может забыть о расположенном рядом с туманностью Вопросительного Знака бар, каждый посетитель которого до сих пор получает в виде подарка “амулет счастья”, обладающий дополнительным свойством наводнять сны владельца рекламой поджаристых булочек из свежего асфальта? В общем, если учесть еще сотни и тысячи других, не менее лихих приколов, то становится ясно, что титул “потрясателя основ” заработан Тра-басом самым честным образом. Не подкопаешься.

Итак – приколы.

Трабас-потрясатель основ просканировал окружающее пространство и без труда обнаружил объект для очередного прикола.

Прежде чем начать действовать, он подумал, что жизнь устроена весьма неплохо. Каждый раз, когда у него возникает желание поразвлечься, возможность для этого подыскивается. Обязательно. Надо только суметь ее заметить и использовать.

Эддун достал из покрытой искусной резьбой коробочки мутгорскую палочку и слегка дохнул на ее кончик. Часть палочки, толщиной не более его ногтя, рассыпавшись в пепел, оставила после себя выпуклую маслянистую каплю сладка. Ловко слизнув ее, Эддун издал блаженный вздох и сел в кресле поудобнее.

Пора было браться за выполнение ежедневных обязанностей и для начала проверить космическое пространство вокруг планеты. Вдруг вокруг нее уже кружат какие-нибудь нежелательные визитеры?

Проверка космического пространства не требовала слишком много времени, и, закончив ее, Эддун уже хотел заняться недрами планеты, поискать признаки указывающие на приближающееся землетрясение или извержение вулкана, но тут на максимальном удалении от планеты возник космический корабль. Материализовавшись в обычном пространстве, он застыл, словно охотничья тарха, унюхавшая зверя и прикидывающая, стоит ли броситься за ним в погоню.

В том, какое решение примет экипаж корабля, Эддун не сомневался. Он сталкивался с подобными уже не раз. Там, в корабле, сидят смелые исследователи, готовые на все ради выполнения святой миссии, ради поиска братьев по разу-

му.

Впрочем, это их полное право. Они вольны искать собратьев где угодно, и конечно, их поиски рано или поздно увенчаются успехом. Но только не здесь. Здесь и сейчас они никому не нужны.

Эддун вздохнул.

Все это было уже много раз и всегда с одним и тем же результатом. Едва оказавшись на планете, все эти смелые открыватели новых горизонтов сначала бросались, как безумные, ее исследовать. И дело даже не в том, что они лезли куда ни попадя, и не в том, что они вели себя так, словно являлись пупом Вселенной, все время требуя к себе повышенного внимания, пытаясь судить о чужой жизни со своей, очень небольшой колокольни и сунуться со своим уставом в чужой монастырь. Самое худшее было в том, что пришельцы были подвержены страху. А значит, рано или поздно, отчаявшись понять принципы жизни, базирующейся на умении управлять вероятностным полем, они вспоминали, что все непонятное – опасно. Дальше...

Эддун тяжело вздохнул.

Дальше, непременно у этих бесстрашных исследователей, ну совершенно случайно, в каком-нибудь из самых дальних трюмов, обнаруживалась экзотическая бомбочка или фугас, причем мощности этой штуки вполне хватало для того чтобы разнести планету на кусочки. А раз такая игрушка в запасе есть, то почему бы ее не использовать, для того что-

бы подстраховаться? На случай, если непонятная цивилизация, большая часть представителей которой способны выделять с каким-то вероятностным полем разные пугающие штуки, вдруг надумает проявить агрессию.

И вот тут ему в очередной раз приходилось вмешиваться, приходилось принимать меры. Причем энергии на это уходило просто неоправданное количество.

Эддун еще раз осмотрел внутренности корабля, все его механизмы, и пришел к выводу, что среди них нет ни одного, работающего от вероятностного поля. И значит, встреча со смелыми исследователями пройдет по уже давно набившему оскомину сценарию.

Так может быть, имеет смысл воздействовать на этих нежелательных визитеров до того как они опустятся на поверхность планеты, до того как они наделают глупостей?

Хмыкнув, Эддун дыхнул на мутгорскую палочку и слизнул капельку слада.

В самом деле, почему бы не остановить противника еще на подходе к планете? Почему бы не провести такой эксперимент? Тем более, и случай для этого подворачивается вполне подходящий.

5

Дорога была прямая и ровная, словно хорошо отглаженная лента из косы домашнего смига. Вокруг нее простиралась голая степь, и лишь у самого горизонта, на границе зрения вставала горная цепь, похожая на пальцы невидимого великана, решившего было перевернуть планету, да тут же и окаменевшего. Для того чтобы гряда изменила свои очертания, надо было ехать раз в десять быстрее. Может быть, в сто.

А сейчас возникало ощущение, будто его повозка стоит на месте, дорога же – всего лишь широкая желтая лента, непостижимым образом бегущая ей навстречу с одной-единственной целью – оказаться под ее колесами и унести прочь.

Подумав об этом, Хнор слегка сощурил верхнюю пару глаз, сжал увереннее руль повозки и уже хотел было заставить ее вероятностный двигатель работать быстрее, но вдруг передумал, вспомнив, что торопиться пока некуда.

Ему надо еще многое решить и о многом подумать. Впрочем, главное решение уже принято, но вот частности, детали...

Он слегка поерзал по широкому сиденью повозки, устраиваясь поудобнее, сделал несколько резких вдохов, ощутив, как запах сухопутных водорослей оседает на самое дно легких, и стал мысленно перебирать возможные варианты пред-

стоящего поединка.

Несколько часов спустя он придумал пару сценариев, при которых вероятность его победы ни при каких условиях не должна была опуститься ниже шестидесяти процентов.

Неплохо, совсем неплохо. С таким прогнозом уже можно было начинать игру. Если конечно, ему удалось правильно оценить силу старика. Если тот не выкинет какой-нибудь неожиданный фокус.

Гм... а какой?

Что он может такого необычного сделать, этот старик, в свое время добившийся просто поразительных результатов, но сейчас, в силу возраста, наверняка обрюзгший, утративший былую реакцию и силу? Да и были ли эти, приписываемые ему молвой подвиги на самом деле? Скорее всего, они сильно преувеличены. А значит...

Хнор слегка кашлянул.

Собственно, а зачем он себя успокаивает, зачем он вообще думает именно об этом? Так и так, в его положении возможен лишь один выход. Все остальные потребуют длительной многолетней подготовки, а Линья, она так долго ждать не сможет. Да он и сам не сможет так долго без нее. Значит... Да, он должен ввязаться в схватку, а там... там будет видно. Великий вероятностный дух не выдаст, гнусное чавкало не съест.

6

Фигуры были определены и даже расставлены. Теперь достаточно было лишь зорко следить за развитием событий, а потом, в нужный момент, сделать единственный ход.

Никаких сложных нагромождений, никаких лишних усилий, никакой саморекламы. Выйти на мгновение из тени, сделать легкое движение, и тут же опять раствориться в темноте, вновь стать для всех невидимым.

Именно так поступают мастера, достигшие вершин в искусстве прикола.

Главное – не проморгать тот самый единственный момент.

Тут наступило время сделать вдох. Трабас-потрясатель основ дисциплинированно вдохнул порцию мельчайшей, рассеянной по космосу пыли и рассеяно подумал, что ее концентрация слегка упала. Значит, вскоре ему придется перебраться на другое место.

Но сначала – прикол. Пусть он будет проклят, но прежде чем уйдет от этой планеты, учудит такой прикол, который ее жители запомнят надолго. А учитывая болтающуюся на орбите жестяную штуковину...

Кстати, почему бы и нет? Настоящий мастер способен на многое, очень на многое. Главное – не упустить подходящий момент.

Он приближался. Точнее – они приближались.

Эддун слизнул еще одну капельку слада и слегка улыбнулся.

Самонадеянный юнец и космический корабль. Получается, теперь перед ним стоят целых две проблемы. Нехилый денек выдался. По крайней мере, скука ему сегодня не грозит, это точно.

Две проблемы. Почему бы не объединить их в одну? Вот любопытная мысль. Изящное решение.

И даже в том случае, если проблемы, соединившись, умножатся, такая ли это большая беда?

Эддун снова поднес к губам мутгорскую палочку и нежно на неедохнул.

Да, все верно. Он справится, даже если проблемы умножатся. У него есть средство, он владеет неким умением...

Так стоит ли беспокоиться?

8

Степь. Невысокие холмы. Предгорья. Горы.

Потом была долина, в которую вела дорога – такая узкая, что на ней не могли бы разминуться даже две повозки. Потом дорога кончилась.

Хнор остановил повозку, вылез и внимательно огляделся.

Шагах в пятистах, возле небольшой рощицы шмутовых деревьев, ветки которых гнули вниз уже созревшие и готовые к сбору плоды, те самые, из которых получается такая вкусная солнечная пузырюшка, стоял дом Эддуна.

Двинувшись к нему, Хнор на полдороге поравнялся с огромным тотемным столбом и не выдержал, остановился. Да и мудрено было не остановиться.

Вытесанный из толстого древесного ствола, он был просто великолепен. Тотем возвышался над землей не менее чем на два человеческих роста, а венчавшая его фигурка бородатой припрыгушки выглядела совсем как живая. Впрочем, внимание Хнора привлекла не она, а украшавшие столб разноцветные полосы и спирали. Он – более чем кто бы то ни было – понимал, насколько кропотливая и долгая работа понадобилась для их возникновения, еще тогда, когда этот обрубок был живым деревом.

Вон то кольцо сочного синего цвета, опоясывающее столб в полуметре от земли, являлось результатом пятнадца-

ти-двадцати лет упорного труда. Некто, создававший этот тотем, обнаружил подземный источник воды, насыщенной определенными минеральными солями, и в строго определенный момент с помощью своего вероятностного поля подвел его к корням дерева. Причем, на этом работа не была закончена. Все то время, пока образовывалось кольцо, создатель тотема должен был следить, чтобы корни дерева получали только эту воду, и приглядывать, чтобы источник их не подмыл, а затем, точно определив момент, когда кольцо окончательно оформится, увести источник в сторону.

И так год за годом, кольцо за кольцом, узор за узором, спираль за спиралью...

Хнор еще раз восхищенно покрутил головой.

Это явно предупреждение. Стоит ли связываться с тем, кто умеет такое?

Манипулятор утонченного уровня усмехнулся.

Более он до самого дома Эддуна ни разу не остановился. Даже для того, чтобы полюбоваться на стоявший шагах в пятидесяти от тотема и украшенный еще более искусно стул созерцания великих предков.

Дверь распахнулась сама.

Слегка прищурив нижние глаза, он улыбнулся.

Если Эддун считает его жалким провинциалом, то совершает серьезную ошибку.

Аккуратно закрыв дверь, он прошел по длинному коридору мимо больших шкафов, забитых рулонами тонких, цве-

та великолепно выделанного пергамента, и, кстати, обладавших такими же свойствами листьев дерева познания. Коридор закончился обширной комнатой, в центре которой стоял большой стол из мраморного дуба. За столом в мягком кресле, обитом шкурой полуночной уклейки, сидел Эддун. В правой руке – огрызок мутгорской палочки.

– Хнор, из дома шипастых летунов, манипулятор утонченного уровня?

– Да, это я.

– И кажется, над вашим домом распростерло свои летала некое предсказание?

– Именно так.

– Ну что ж, я ждал тебя. Раньше или позже, но ты должен был ко мне прийти. Не так ли?

Хнор кивнул.

Итак, Эддун его ждал и готовился к предстоящему поединку. Кстати, не так уж он стар, как гласит молва. Совсем не стар... Похоже, ему придется схватиться не с одряхлевшим и утратившим часть своих сил противником, а с настоящим мастером, в полном расцвете сил.

Тем лучше... тем лучше...

– Ты не думаешь, что поторопился? – спросил Эддун.

– Я лучше всех в этом мире умею управлять вероятностным полем. Я могу рассчитать воздействие, необходимое для того, чтобы изменить траекторию движения кометы, пролетающей неподалеку от нашего светила, а потом увести ее

прочь. Кроме того, я настолько опытен, чтобы не делать этого без очень веской причины.

– Прекрасно, – сказал Эддун. – Я рад за тебя.

– В самом деле? – недоверчиво прищурил верхнюю пару глаз Хнор.

– Действительно. А слышал ли ты о высшем мастерстве?

– О нем слышали все, кто всерьез занимается манипулированием вероятностным полем. Правда, никто не знает, что именно оно собой представляет, какие дает преимущества. Скорее это просто легенда. Не так ли?

Эддун тяжело вздохнул и, устало закрыв обе пары глаз, пробормотал:

– Рано тебе еще думать о поединке. Уходи.

Хнор усмехнулся:

– Поединок состоится, в любом случае. Отступить я не намерен.

– Даже если я откажусь в нем участвовать?

– А ты можешь отказаться?

– Почему бы и нет? Я многое могу. Но сейчас разговор не обо мне, а о тебе.

– Обо мне?

– Точнее, о тебе и этой девчужке, в которую ты втрескался по самые уши. Стоит ли ради нее так рисковать? Ты помнишь, что согласно уложению старой династии, ты можешь мне бросить вызов только один раз?

– Помню.

– И все равно...

– Я обещал доказать свою силу. Я это сделаю.

– Похоже, – тихо сказал Эддун, – у тебя действительно нет путей для отступления.

– Нет.

Эддун наконец открыл глаза и промолвил:

– Пусть будет так. Условия поединка?

– Изменение пути следования кометы, вероятность совершения того или иного поступка каким-нибудь из мыслящих без нанесения ему вреда. На худой конец можно обойтись обычной подброшенной монеткой. Так ли важен объект применения вероятностного поля? Я согласен на любой предложенный тобой вариант, лишь бы он не занимал много времени. К примеру, мне бы не хотелось соревноваться в выращивании плодов дерева чтих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.